
УЛЯ ВЕТЕР
РАЗВОД В 45.
МЕЖДУ НАМИ ТОЧКА

Уля Ветер

Развод в 45. Между нами точка

«Автор»
2026

Ветер У.

Развод в 45. Между нами точка / У. Ветер — «Автор», 2026

Пока мой муж лежал в коме, я узнала о нем много интересного.Например, у него есть любовница на тридцать лет младше. А еще… Нет, пожалуй, об этом я скажу ему лично.Я не мстительная, но мне сделали больно. У меня забрали двадцать три года жизни.И один из моих детей знал обо всем и занял позицию отца.А ведь муж даже не подозревает, какой козырь у меня имеется в рукаве.И новое знакомство может не только спасти меня, но и уничтожить его.

© Ветер У., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 10
Глава 4 12
Глава 5 14
Глава 6 16
Глава 7 19
Глава 8 22
Глава 9 24
Глава 10 26
Глава 11 28
Глава 12 31
Глава 13 33
Глава 14 35
Глава 15 38
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Уля Ветер
Развод в 45. Между нами точка

Глава 1

Ну и что?

Хотелось бы мне начать с этой фразы, но пока как-то не вяжется.

Не получается. Когда тебе звонят из больницы и говорят, что ваш муж находится без сознания. Но дело не в этом. Вернее, не совсем в этом.

Первой, кому медсестра позвонила и сообщила эту новость была не жена, как могло бы быть. Она позвонила любовнице. Выбрав последний набранный номер.

Была ли я удивлена? Конечно. Какая нормальная жена спокойно воспримет измену мужа? Вопрос в другом. Моему мужу пятьдесят пять, а он, как оказалось тот еще кобель.

Но и это еще не все. Казалось бы, медсестре нет дела до личной жизни пациентов, и она не имеет права распространяться, кто с кем спит. Но по личной же просьбе девицы она передала мне о ее наличии.

Честно, не знаю по какой причине нервничать.

Конечно, я волновалась за мужа. Он попал в аварию в результате чего оказался в операционной в тяжелом состоянии. Но вместе с любовницей оказался двойной удар. И как мне себя вести?

От услышанной новости из рук выпала миска с крупой, которая тут же расплылась по всей поверхности плитки. Я зажмурилась и постаралась спокойно выдохнуть, но получилось рвано.

Вдох, Валерия, выдох. Еще раз, вдох, и выдох.

Вот так, девочка. Умничка, ты сильная, ты справишься, тебе же мужа вытаскивать еще. Так подумала я до того момента, как меня вырвал из оцепенения голос медсестры в трубке. Она продолжала рассказывать в каком состоянии мой муж, а потом добавила финальные слова. Окончательно сбившие меня с толку.

Любовница.

Сбросив вызов, я дрожащей рукой отложила телефон и перевела затуманенный взгляд в окно.

По щеке скатилась слеза.

В голове куча мыслей. Ехать к нему? Оставаться дома? Помогать, или оставить его этой девице, которая влезла в нашу семью. Я не понимала, что делать?

Никогда не была холодной, но и заставить меня плакать тоже не просто. А сейчас что?

Развернувшись, я, наступая на рисовые зерна прошла через коридор в холл и застыла у зеркала.

Красивая молодая женщина сорока пяти лет. Я всегда ухаживала за собой, более того, ходила на танцы. Мое тело было сексуальным и подтянутым. Красивые медного оттенка волосы до середины лопаток, пухлые губы. Что этому подонку не нравилось?

Ну почему мужик не может влюбиться раз и навсегда? Почему обязательно надо сунуть свой отросток другой?

С болью прикрыв глаза я покачала головой.

Как там говорят? Все мужики изменяют? А я ведь, как дура наивная, верила, что мой так не сделает. Он не такой. Меня любит. И наших детей. Взрослых детей.

Двадцать три года брака.

Двадцать три года моей жизни.

И кто из нас двоих идиотка?

Забрав со стола свой телефон, закинула в сумку вместе с ключами от машины и выдохнула.

Мне нужно туда поехать.

Какую бы боль предательства я сейчас не испытывала, страх за жизнь человека, с которым прожила не один десяток лет все же сильнее.

Сунув ноги в кроссовки, и прихватив с собой тонкий кардиган, я вышла из дома. Захлопнула дверь и прижалась к ней спиной. Какое-то странное чувство. Словно… Нет, ничего!

Сбежав по лестнице, закинула вещи на соседнее сидение, уселась за руль и дождавшись пока откроются ворота, выехала со двора.

Сжала руки на руле, чувствуя, как бешено колотится сердце. Мне бы успокоиться и прийти в себя, но обида душит слезами.

Что же ты наделал, любимый? Почему предал? Почему не сказал, что тебя не устраивает?

И почему не рассказал правду? Разве не правильнее было бы признаться, что разлюбил? Не честнее по отношению ко мне, уйти? По отношению к детям?

Он предал нас троих.

Добравшись до поликлиники, я припарковала авто на обочине и забрав сумку, побежала к зданию. Несмотря на все, мне нужно поговорить с врачом и узнать о состоянии мужа. наверняка нужны деньги на лечение, а кто их даст, как не я?

– Моего мужа привезли к вам на скорой, после аварии. Колосов, его фамилия, — сообщила медсестре на ресепшне.

– Есть такой. Но он еще в операционной. Вы можете пока подождать в хирургии. К вам выйдет врач.

– Спасибо, — кивнула я, и развернувшись пошла на второй этаж.

Ноги не слушались меня. Хотелось скорее присесть и хотя бы на пару минут прикрыть глаза.

Не обращая ни на кого внимание, я прошла к кабинету заведующего врача и устало опустилась в кресло. Пальцами сжала ремешок сумки чувствуя на теле озноб.

Черт, кардиган в машине оставила.

– Лера? — услышала оклик и медленно разлепила веки.

Повернула голову и встретилась с девушкой лет двадцати семи, не больше. А рядом с ней сидела милая девчушка. Хорошенькая. Года три ей.

– Что? — наконец-то задала вопрос, рассчитывая, что мне послышалось.

– Ты Лера Колосова?

Я нахмурилась, чувствуя, как начала болеть голова. Нет, она уже просто трещала.

– Валерия Колосова, — поправила я, но напряжение уже сковало мою грудь.

Это то, что я думаю?

– Меня зовут Вика. А это Кристина, дочь Бориса.

Глава 2

Подавшись вперед, я ошарашено уставилась в эту наглую девку, которая смела разговаривать со мной так, словно мы подруги. Затем перевела взгляд на ребенка и сглотнула.

Значит, у него еще и дочь есть?

Сколько же ты мне изменял, сволочь?

– Что, сказать нечего? — нагло заявила Вика, оставаясь с серьезным лицом, но при этом в глазах было видно радость.

Я улыбнулась. Наигранно, конечно же, но как могла в данной ситуации.

– Почему же нечего? Я просто взрослый умный человек, который не желает поднимать подобные темы при ребенке.

Девицу перекосило от моих слов.

Что, щелкнула по носу?

– Кристина слишком маленькая, чтобы понимать, о чем мы говорим.

Я выгнула бровь и откинулась обратно на кресло. Слушать эту дурочку не было никакого желания.

Красивая стерва, молодая. А малышка? Сколько ей в действительности?

Задавать вопросы тоже не хотелось. В голове крутилось куча мыслей, и некоторые из них просто выматывали, и пугали.

– Не спросишь даже сколько лет нашей дочери?

«Нашей». Решила меня побольнее задеть?

Открыв глаза, я снова повернулась к Вике и осмотрела ее фигуру заинтересованным взглядом. Там было на что посмотреть, чего уж скрывать. Я всегда восхищалась женской красотой, не врала и не завидовала. Наверное, потому что любила себя, следила за своей внешностью.

– Меня больше интересует сколько тебе лет.

Вика довольно улыбнулась, я бы даже сказала засияла, словно начищенный пятак.

– Приятно, что тебя так заботит это. Мне двадцать пять.

Я прищурилась.

– А Кристине три с половиной.

Сердце пропустило удар.

Значит, эта сволочь изменяет мне больше четырех лет.

– Значит, он с тобой по залету остался?

– О нет, Лерочка, мы с ним планировали нашу крошку, — она мило потрепала дочку по голове.

Меня от ее слов и тона едва не стошнило.

Планировали?

– Так бывает, знаешь? Когда мужчина и женщина влюбляются друг в друга.

Она пожала плечами и достав из сумки носовой платок, неожиданно вытерла глаза в уголках.

– А теперь он без сознания, и я не знаю очнется ли когда-то.

Я сглотнула и прикрыв глаза, постаралась ровно дышать.

Даже не понимала на что у меня такая реакция.

Я переживала за мужа, как бы больно мне ни было от предательства. Но еще меня смущало то, что молодая девчонка, в двадцать один год легла под мужика, которому за полтинник.

Что с этой дурой не так?

– Вы вместе минимум четыре года. Зачем ты себя обозначила?

– Он мне не разрешал, и сам не хотел говорить тебе. Я приняла решение. Ваши дети давно выросли, ваши отношения исчерпали себя. Думаю, вам больше нет смысла оставаться одной семьей.

– А тебя не смущает, что… — я бросила короткий взгляд на ребенка и заговорила тише, — что он каждую ночь возвращался в мою постель?

– У вас уже давно нет секса. Так что… Нет, меня это не смущает.

Наивно с ее стороны. Но пусть и дальше так считает, мне нет до этого никакого дела.

– Ты с ним ради денег, правда? Молодая, красивая, еще и ребенка родила. Что тебе с Борисом ловить? Ему пятьдесят пять.

– Открою секрет, — выдохнула она томным голосом, словно собралась соблазнять кого-то, — мужчины любят разнообразие. Нужно работать не одной дыркой, чтобы держать около себя богатого мужика.

Господи…

Я прикрыла глаза и снова откинула голову на стену.

Что я сейчас услышала? Какой стыд!

Нет, я не была ханжой. Но черт возьми, она юная девица, а он…

Как же мне мерзко.

Но благо ситуацию спас врач. Он вернулся из операционной, стягивая с головы чепчик и вытирая лоб от пота.

Я поднялась, и эта кляча следом за мной.

– Как он? — тут же подскочила я, надеясь, что не ошиблась и это именно тот самый врач.

– Колосова. Жена, — выдавила из себя слово, которое неожиданно стало неприятно звучать из моих уст.

Мужчина нахмурился и перевел взгляд на Вику.

– А вы?

– А я…

Последняя буква в алфавите.

– Я — жена, Валерия Колосова. Паспорт показать?

– Ладно, я вас услышал. Мы провели операцию. У Бориса черепно-мозговая травма. Его состояние тяжелое, он в коме.

– Как? — всхлипнула любовница, раздражая меня своим присутствием.

– Сколько он будет в коме? Есть какие-то прогнозы?

– От суток до двух, трех недель.

– Какая степень?

– Вторая.

Я кивнула. Вторая, не четвертая. Жить будет, подлец.

– К нему можно попасть? — жалостливый тон Вики прозвучал за моей спиной.

Я обернулись, нахмурившись. Совсем из ума выжила девочка?

– Нет, конечно. Он в реанимации и пробудет там пока не придет в себя.

Задав врачу интересующие меня вопрос, я оставила ему свой номер телефон и покинула больницу, не желая здесь оставаться ни минутой больше. Помочь муженьку я не могу, поэтому, пусть вылеживается и приходит в себя. А у меня пока есть чем заняться. Как минимум, поговорить с детьми.

– Думаешь, если у тебя его фамилия, то тебе и дорога везде открыта? — позади меня на крыльце остановилась Вика с ребенком.

А я думала уже избавилась от этой неприятной особы. Как же, не уймется, пока яд не сцедит.

– Чтобы ты знала, дочка на него записана.

Я резко обернулась и одарила ее гневным взглядом.

Каждый раз, когда она открывает свой рот, внутренности жжет, а сердце начинает бешено колотиться.

– У Кристины его фамилия. Так что не думай даже, что при разводе он тебе что-то оставит.

– Ты сначала его вытащи с того света. А потом думай про бабки, идиотка.

Сбежав по ступеням, я быстрым шагом направилась к своей машине. Забралась в салон и сразу же достала из сумки телефон.

Набрал номер дочери. Она ответила после второго гудка.

– Да, мам, привет. Я немного занята…

– Инна, через сорок минут, чтобы вы с Ильей были у нас дома.

– Мам…

– Будет серьезный разговор. Жду вас.

Сбросила вызов сама на себя злясь.

Обычно я так с дочерью не разговариваю.

Но нервы сделали свое дело. Нужно выпить успокоительное и сообщить важную новость детям.

Они взрослые, все поймут.

Глава 3

Сегодня я впервые пожалела, что не имею вредных привычек. Иначе бы точно уже скурила не одну сигарету. Но лишь от одного упоминания этой гадости, мне стало дурно. Не переносила этот запах, чему всегда радовалась. А сегодня нашла дура причину взгрустнуть. Лучше поеду в зал потанцую, там выплесну энергию и домой вернусь уставшей и вымотанной. Сразу и усну, чтобы не думать о том, как мой муж обманывал меня долгие годы.

Сволочь. Как же у него… И так виртуозно скрывал, не подкопаешься.

У меня мысли никогда не было, что он мне изменяет. Я доверяла ему. У нас были хорошие отношения. Он всегда себя позиционировал, как примерный семьянин. И я даже не заметила, как вдруг резко он изменился. Или изменилось что-то у него внутри.

Подъехав ко двору, я еще некоторое время сидела в машине, не решаясь зайти в дом. Вроде понимала, что дети взрослые, объяснять на пальцах ничего не придется, а все равно волновалась. для них семья – это мама и папа. Мы всегда были вместе, вчетвером. Все праздники — Дни рождения, утренники, Новый год. Другого они не знали. И пусть сейчас каждый из них жил своей жизнью, отдельно от нас. Они всегда приезжали к нам с папой.

Подняв голову с руля, я поняла, что мои щеки мокрые от слезы. Плакала безмолвно и даже не заметила, погрузившись в свои мысли.

Мне очень хотелось поговорить с Борисом, но одно для себя я решила точно — как раньше уже не будет. Я не смогу жить с человеком, который меня предал. Так мерзко и гнусно. Так отвратительно. Таскался домой после любовницы. Приходил с улыбкой на губах, адресованной мне, а сам перед этим гулял со своим ребенком.

Как же это больно.

Выдохнув и вытерев слезы, я заехала во двор и притормозив, осмотрелась.

Что со всем этим делать я не понимала. Или пока не хотела даже думать об этом. Но как же я была благодарна своему отцу, который когда-то дал мне хороший совет, и я прислушалась к нему.

Забрав свои вещи и купленные по дороге цветы, на кой черт я их взяла не понимаю, я зашла в дом. Дети уже ждали меня. Инна подметала рассыпанную крупу, а Илья, хмурясь, сидел за столом с чашкой кофе.

– Привет, — выдохнула я, проходя на кухню и присаживая за стол.

– Привет, мам, — напряглась дочка, отставляя веник с совком в сторону.

– Что-то случилось? — Илья нахмурился еще сильнее.

Я кивнула.

Сын подобрался, отставил чашку и подался вперед.

– Дочка, присядь.

– Мам, ты пугаешь нас! — возмутилась она, присаживаясь там, где обычно сидит отец, во главе стала.

– У меня для вас две новости.

– Ты плакала, — Инна протянула руку и накрыла мою ладонь.

Я постаралась сделать лицо, как можно проще. Но душевная боль все равно одолевала меня. не так просто признаваться детям в том, что их отец мудак.

– Отец сейчас в больнице. Попал в аварию.

– Как?

– Как он?

– Ему сделали операцию. Он сейчас в коме. Жить будет, не волнуйтесь.

– Говоришь, как врач, — возмутился Илья, хватаясь за чашку.

– Вторая новость. Тоже не самая приятная.

– Я еще от первой не отошла, мам.

Инна сжала мою ладонь в знак поддержки, а я порадовалась, что моя девочка умеет сопереживать людям. Сын всегда был более холодным. Но от этого я не люблю его меньше. Они вдвоем мои дети, самые родные люди.

– У отца есть другая семья. Это не просто любовница. У них общая дочь.

– Какого… Мам, ты сейчас серьезно? — я подняла глаза на Инну и увидела на ее лице не то, что удивление, она была ошарашена.

Я свободной рукой накрыла ее ладонь. Моя девочка, ей больнее всего. Она всегда была ранимой и чувствительной. Всегда остро реагировала и долго переживала. Вот это мне не нравилось. Я не хотела, чтобы моим детям было больно.

– Серьезнее некуда. Ей двадцать пять.

– Фу, какой ужас!

– Что ужас? — неожиданно произнес Илья, привлекая наше внимание. — Красивая телка. Неудивительно, что отец на нее запал.

– Что?

Я чуть дар речь не потеряла от услышанного.

– Ты о чем, Илья? — возмущенно спросила Инна, и я заметила, как по ее щеке скатилась слеза.

– Ты… — слова давались мне сложно, каждый раз пытаясь что-то сказать, я не знала, как это сделать лучше, чтобы никого не задеть, — ты хочешь сказать, что знаешь об этом?

– Знаю. Видел их один раз у торгового центра. Кристина, кстати, прикольная девчушка. И на батю похожа.

Вы когда-то слышали удар кнута? А представляли, как больно он бьет? Примерно то же самое я сейчас ощущала от слов сына. От человека, которого я родила, воспитала, вложила всю любовь и заботу.

Он говорит, что знает о второй семье отца.

Это как вообще?

– Илья, ты гонишь? Ты знал и молчал?

– Ты когда-нибудь слышала о мужской солидарности? — хмуря брови, недовольным взглядом полоснул сестру.

– Ты сумасшедший?

– Дочь, тише-тише. Успокойся. Илья, а ты когда-нибудь слышал об уважении к матери?

– Мам, давай без этого, ладно? Время идет, мужику хочется молодого тела. А ты увы, уже тетя в возрасте.

– Как ты смеешь? — прошипела я, сжимая руку в кулак.

– Илья, ты совсем охренел? — не унималась дочка.

А у меня больше не было слов. Зато они были у моего сына.

– Твой поезд ушел, мам. Смирись. Вяжи крючком и читай книги, а не жопой маши на танцах. От старости никуда не уйдешь. Да и лучше думай о том, как папе помочь. Ему сейчас будет не просто.

И поднявшись, с грохотом отставляя стул, вышел из кухни.

По щеке скатилась одинокая слеза.

Глава 4

— Мам, не слушай его. Все мужики черствые.

Дочка поднялась со стула и тут же обняла меня, прижимаясь всем телом.

Я чувствовала такую боль, которой не было даже от новости о любовнице Бориса. Мужик мужиком, но, когда твой собственный ребенок бросается такими словами, уничтожая тебя, это будет похлеще любого удара. И самое страшное я не понимала за что он со мной так? мой собственный сын поддержал предательство отца.

– Не плач, мамочка, — выдохнула Инна, целуя меня в висок.

Я сделала глубокий вдох и кивнула.

– Я справлюсь, дочка, я справлюсь, — прошептала я, поглаживая малышку в ответ.

Никогда не думала, что получу удар в спину от сына. Хотя, почему же в спину? Он мне в лицо все высказал.

– Придурок. Я с ним поговорю мам, и он извинится.

– Не надо! — произнесла чуть резче, чем стоило бы. — Ни с кем не надо разговаривать. Каждый принял ту сторону, которая ему близка. Инна, я не хочу, чтобы ты прекращала общаться с отцом. Это неправильно. То, что, между нами, никак не должно влиять на ваши взаимоотношения. Ты поняла меня?

– Мам…

– Скажи, что ты поняла меня. Дочь, я очень тебя прошу. Не порть отношения с отцом. Вы всегда были дружны с ним. И сейчас ему нужна твоя поддержка.

– Я постараюсь, мам. Но не обещаю, что это будет легко.

– Понимаю тебя. Легко сейчас не будет никому.

– Мам, прости Илью. Он дурак, сам не понимает, что говорит.

Я кивнула. Зла держать на ребенка не собиралась, но это не означало, что моя боль испарится по щелчку. Ведь правду говорят — больнее всего делают родные люди.

– Хочешь я останусь с тобой сегодня? чтобы тебе не было грустно?

Я улыбнулась, когда дочка отстранилась и вернулась на стул.

– Нет, милая. Я сегодня вечером хочу побыть одна. Подумаю обо всем, может немного погрущу. Но обещаю, вены резать не буду.

– Мама! Даже не говори мне такого! — испуганно воскликнула Инна, ошарашенно округлив глаза.

– Прости. Но ты не переживай за меня. Я нужна вам с Ильей, так что никаких дурных мыслей.

– Хорошо. Но все равно не хочу оставлять тебя одну.

– А ты не оставляй, — я улыбнулась несмотря на душевную боль, — давай сейчас выпьем чаю? А потом я хочу поехать на занятия и подброшу тебя в город. Ты сюда на чем приехала?

– С Ильей, — поджала она губы.

– Ну, он наверняка уже уехал. Поэтому, отвезу тебя я. А пока я буду готовить чай, ты мне расскажешь, как у тебя дела в отношениях с Максом.

Ближе к четырем часам я отвезла дочку домой. Инна с восемнадцати лет живет в своей квартире в центре. Квартиру ей и сыну покупал муж, посчитав правильным обеспечить детей жильем. И в этом я с ним была согласна. Когда дети вырастают, то должны жить отдельно. А кто если не родители обеспечат их жильем? Нужно же куда-то идти, чтобы начинать свою новую взрослую жизнь. И я была рада, что Борис не совсем выжил из ума и помог Инне и Илье.

От упоминания о сыне, на душе снова стало горько. И если бы парень был помладше, я бы могла списать все на пубертатный период. Гормоны шалят, хочется всем доказать, что

ты взрослый. Но нет же, парень действительно взрослый, возраст не переходной на что тоже можно было бы списать его поведение. Но нет, двадцать два года Илье.

И где же я допустила ошибку?

Когда проворонила момент изменения его отношения ко мне? И главное, почему?

А ведь если бы Борис себе не позволил изменить мне, то сын бы никогда не посмел так разговаривать со мной.

От этого очень больно. Он посчитал, если отец так ведет себя со мной, значит, я заслужила?

Нет, милый, я тебя безумно люблю, но ты научишься уважать меня. Потому что связь с тобой терять я не собираюсь. Ты моя сын, я твоя мать. Мы должны быть одной семье и поддержкой друг друга.

Припарковав авто около здания спортивного зала, я забрала сумку со сменной одеждой и пошла на тренировку. В зале я смогу немного отвлечься и не думать обо всем происходящем. И особенно о словах сына. Я прекрасно знала, что для своего возраста выгляжу просто прекрасно, и никакие слова не заставят меня думать иначе.

Поздоровавшись с администратором и взяв ключ от шкафчика, я пошла к женской раздевалке. Но как обычно это и бывает, мужская находилась за соседней дверью. И когда я хотела уже зайти в комнату, из мужской раздевалки вышел фитнес-тренер Руслан. Мужчина тридцати лет спортивного телосложения и ростом не менее ста девяносто сантиметров. Красивый парень, и наглый немного.

– Привет, — поздоровалась я, открывая дверь в раздевалку.

– Привет, Лера, — он протянул руку и закрыл дверь, преграждая мне путь.

Нет, он не немного наглый.

– Как дела, красивая девочка?

Я закатила глаза.

Слышать от тридцатилетнего парня «девочка, очень непривычно и странно.

– Руслан, ты опять за свое? Ну какая я тебе девочка?

– Я же говорю, красивая. На тренировку пришла, или потанцевать?

Я выгнула бровь и улыбнулась.

– Все равно не к тебе.

Шлепнула его по руке, и резко открыл дверь.

– И на свидание я с тобой не пойду. Угомонись уже.

Парень улыбнулся и жадным взглядом осмотрел мою фигуру.

Ну нахал.

– Я приду посмотреть на тебя, — едва слюни не текут, — нравится, когда ты бедрами крутишь.

Я закатила глаза, и с размаху захлопнула дверь, скрывая в раздевалке.

Надеюсь, я ему прищемила нос. Ловелас недоделанный.

Глава 5

Собрав волосы в высокий хвост, я схватила обувь и бутылку с водой и направилась в зал для танцев. Сегодня он будет занят только после семи вечера, потому у меня было свободных несколько часов, чтобы я могла отлично потанцевать и отдохнуть мозгами. Последние необходимо максимально. Чтобы не сойти с ума от глупых мыслей.

Зайдя в зал, в первую очередь я включила музыку. Не любила здесь находиться в полной тишине, как-то не комфортно что ли. Зал большой, обустроенный специально для танцев. Здесь просто обязана греметь музыка.

Под веселый трек я стала разминать мышцы глядя на себя в зеркало.

Если кто-то мог подумать, что у мужиков, в частности у моего мужа у меня не встает, то это не правда. В свои сорок пять я выглядела шикарно. Фигура благодаря танцам просто улетная. Да, я восхищалась собой, и не видела в этом ничего дурного.

Кстати, почему-то многие считают, что женщине за сорок, то она старая. Улыбнулась на эти мысли, осматривая тонкую талию с красивым прессом. Я признаюсь, даже могу обидеться если меня называют женщиной. Все мы девочки в душе, сколько бы нам не было лет. Красивые, хрупкие, ранимые. Только не все мужчины это понимают.

Когда мышцы были разогреты, я переодела обувь, сменив кроссовки на сапоги на большом каблуке. В так музыке, медленно покачивая бедрами прошла к пилону и взявшись за него рукой, обошла по кругу. Музыка резко сменилась на быстрый мотив, и я прогнулась, и словно кошка скользнула телом по металлу. Сделала несколько плавных шагов по кругу, и держась за шест, мягко закинула ноги покрутилась. Делала все на автомате, сама уже не понимала, как мое тело все это вытворяет. И потому полусогнув ноги, всем телом обвила железяку, кружась на ней вокруг. Голову запрокинула назад, ощущая долгожданную легкость за грудной клеткой. Ощущение, будто все мысли выветрились, отдавая меня полностью танцу.

Плавно и медленно я соскользнула вниз, прогнулась в спине, как кошечка и обернувшись спиной к шесту, присела, широко раздвигая ноги. Меня уносило далеко отсюда. И музыка, уже не энергичная сбивающая с ног. Теперь играла тягучая, медленная и страстная. Оттолкнувшись рукой от пола, я подняла бедра, все еще продолжая быть согнутой. Сделала несколько эротических движений вверх-вниз попой. Взмах ногой, и я уже лечу в воздухе, спиной касаясь холодного металла и кружась так, что мое тело поворачивалось и я снова грудью прижималась к шесту. Спина, грудь, наклоны. Соскользнула вниз, опускаясь на колени и широко разводя ноги, чтобы движение выглядело максимально сексуально. Напоследок закидываю голову назад и потянув за резинку, позволяю медному водопаду волос рассыпаться по моей влажной от пота спине.

Класс. Это то, что мне сейчас нужно. Танцы, лучше любой терапии у психолога.

– Браво! — вздрогнула от мужского голоса и закатила глаза, пытаясь спрятать улыбку.

И как я могла забыть про него?

– Ты великолепна. Я до сих пор не понимаю, как тебя муж отпускает на подобные танцы?

Я обернулась и одарила Руслана колючим взглядом.

– Я разрешения должна спрашивать? — хмыкнула, усаживаясь поудобнее и стягивая с ног сапоги на каблуках.

– Не знаю. Но двигаешься ты охренеть, как круто. Если бы видел впервые, подумал бы что тебе не больше тридцати.

– Не льсти, — произнесла холодным тоном, прекрасно зная все его приемчики.

– Даже не думал.

Он прошел в зал, и продолжая нагло разглядывать меня, остановился около подиума с шестом. Высокий, красивый парень. Тестостерон так и прет. За ним девчонки молоденькие вьются, а он за мной бегает. Что не так с ним? Почему он смотрит на меня?

– Ну что, — неожиданно присев рядом с моими ногами он пальцами прошелся по щиколотке, разгоняя по телу мурашек, — хочешь, помогу тебе расслабиться, прийти в себя?

Его рука поползла выше. Кажется, Руслан вот-вот взорвется от желания. А вот я готова двинуть ему в челюсть. Но, отделываюсь малым — шлепаю по руке.

– Кыш отсюда, — совсем парень совесть потерял.

– Почему ты такая? Холодной тебя не назовешь, вон как страсть бушует в тебе. Иди ко мне, — он резко схватил меня за ноги и рванул к краю сцены, располагая свое тело между моих бедер, — приласкаю, будешь просить добавки.

Я резко подняла ногу и носком оттолкнула Руслана прямо к груди. От чего он пошатнулся, и улыбнулся так, словно я уже ему дала.

– Неприступная, — прорычал он, а я лишь посмотрела на него так, чтобы даже мыслей не возникало хватать меня.

– В следующий раз, Руслан, я буду в сапогах.

Схватив обувь, я сунула ноги в кроссовки под пристальным взглядом тренера. Развернувшись, посмотрела на него с недовольством и вышла из зала.

Тоже мне милфу нашел. Дурак!

Устало вздохнув, зашла в раздевалку и швырнула в сторону сапоги. И здесь покоя нет.

Черт! Потанцевала. Ощущения какие-то гадкие. Ну молод парень для меня, что я поделаю?

А может мне уехать? Чтобы никто не цеплялся, в голову не лез, к телу не лип.

А что, к морю, например, съездить. Свежий воздух еще никому не навредил.

Дверь резко распахнулась и проеме показалась голова Руслана.

– Однажды крепость падет, и я буду очень долго погружаться в твое тело.

– Дверь закрой с той стороны!

Он оскалился и все же прикрыл дверь. А я с горечью вздохнув, покачала головой.

Придурок.

Точно уеду. Прямо сейчас и забронирую номер в отеле.

Я, море, и свобода. Когда такое было в последний раз?

Глава 6

Мои мысли все же немного утекли в приятную гавань. Туда, где я уже вовсю плещусь в теплой водичке и загораю на красивом берегу моря, лежа на шезлонге. Но с подобными желаниями нужно немного повременить. Нет, билет на самолет я все же купила. А еще забронировала номер в шикарном отеле на берегу моря. Только как бы теперь не пришлось отменять все.

По дороге домой мне позвонили из офиса мужа. Я так и не поняла, где делся его зам, но садиться в кресло Бориса на время его отсутствия некому. Хоть бери и маромойку эту назначай, чтобы обанкротила его. Так вроде жалко, столько трудов вложено. Или не жалко?

Развернув машину, я поехала в сторону офиса, по пути набирая директора по развитию, а по совместительствую мою хорошую подругу.

– Да, Лер, привет.

– Анжела Витальевна, а вы в курсе, что ваш главный на больничной койке тусуется?

– Как? — удивленно произнесла она, чем-то стукнув по столу. — Что с Борисом?

– В аварию попал. В коме лежит, жить будет, даже не сомневайся.

– Подруга, тон твой оставляет желать лучшего.

– Да, как и вся жизнь. Ладно, не обращай внимания. Ты лучше скажи, где зам Бориса? Аркадий Валентинович.

– Так он в отпуске.

– Прекрасно, — выдохнула с сарказмом и бросила взгляд в зеркало дальнего вида, перестраиваясь на другую полосы, — я сейчас буду.

– Собрать всех?

– Нет, это лишнее. Я уже еду.

Сбросив вызов, отложила телефон и попыталась успокоиться. Как же мне хотелось послать всех нахер, честное слово. Если бы не предательство мужа, я бы реагировала на все иначе. А теперь же мне ничего делать не хочется ради него. С другой стороны, я понимаю, что его компания, это наследство моих детей. Потому нет, нужно немного пошевелиться. Но от отпуска отказываться я не собираюсь.

Через полчаса припарковавшись у огромного здания, офис которого занимает четыре этажа, я поняла, что буквально нахожусь на грани. Всю дорогу до офиса, какого-то черта мои мысли занимала эта Вика со своей дочерью. Единственное, что я понимала — ребенок ни в чем не виноват. Ну не виновата малышка, что родилась у этих…

Выдохнула.

Не виновата.

А теперь сгребай свои тощие косточки, Валерия, и иди в офис.

Так хотелось влепить себе подзатыльник, но выглядело бы это не очень. Потому забрав вещи, поторопилась на проходную.

Спасибо, Боренька, что пропуск не отнял.

– Наталья Степановна, здравствуйте. Сделайте, пожалуйста, два кофе, — попросила я секретаря Анжелы и постучавшись, прошла в кабинет.

– Ну ты и взъерошенная. Как ты?

– Привет, подруга, — наклонилась через стол и клюнула ее в щеку.

– Привет. Рассказывай.

– Да нечего рассказывать. Я сама толком ничего не знаю, кроме того, что у моего мужа черепно-мозговая. К тому же, по всей видимости, уже лет пять, не меньше.

– Не поняла, ты о чем?

Я выдохнула, и плеснув из графина в стакан воду, сделала несколько жадных глотков.

– Он мне изменяет, Анжел, — выдохнула я, со стуком возвращая стакан на стол.

– Ты уверена? Борис? Наш главный, и тот, с кем ты столько лет прожила под одной крышей?

Ее удивлению не было предела. Как и моему.

– Да, тот самый, подруга. Уверенности у меня хоть отбавляй.

Она ошарашенно выпучила на меня глаза.

– Как тебе можно изменять? Ты же богиня.

– Ой, давай без этого, прошу. Молодым девчонкам изменяют, а я уже вон, на списании.

– Не говори глупости, — шлепнула ладонью по столу.

В кабинет постучали, и после слов «войдите», Наталья Степановна принесла нам кофе. Дождавшись, когда мы снова останемся одни, я положила в кофе ложку сахара и принялась тщательно размешивать.

– Анжел, у него дочка. Три года.

– Охренеть. Вот это новость! — протянула подруга, откидываясь на спинку кресла и о чем-то задумываясь. — Даже спрашивать не буду, откуда ты узнала. Это так больно.

Говорить про реакцию сына я не стала. Это уже слишком личное, чтобы выносить на обсуждение даже с подругой.

– Что планируешь делать?

– Разводиться. Тут и думать нечего. Но сейчас мне нужно найти Аркадия Валентиновича. У тебя есть его номер?

– Конечно, секунду.

– Набери ему.

Я сделала глоток кофе внимательно наблюдая за подругой. Да, ошеломлена она была не меньше моего. Не удивительно. Мы с ней дружим со студенческой скамьи. Целая жизнь. В общем-то, как и у меня с мужем. Только как оказалось, для него это ничего не значило.

– Недоступен.

– Еще раз пробуй. Или через соцсеть.

Да хоть в колокольню звони, заместитель Бориса оказался недоступен. Не удивительно, ведь мужчина в отпуске.

– Ты знаешь, куда он планировал лететь?

– Нет, — прикусив губу, покачала головой.

– Набери начальника безопасности. Пусть выяснит.

Анжела кивнула, и тут же принялась выполнять мою просьбу. Я понимала, что срываю человека из отпуска, но в компании нужен заместитель босса, или тот, кто готов взвалить на себя ответственность.

Безопасник пришел в кабинет с результатами уже через пятнадцать минут. Андрей Романович протянул мне листок с адресом, который был… Черт, серьезно? Отель, в котором я забронировала номер?

– А вы пробовали звонить в отель?

– Да, конечно. Но мне сообщили, что он ушел с группой в поход в лес. А там связи нет.

– Надолго?

– Четыре дня.

Я выругалась, чувствуя злость на все происходящее.

– Спасибо. Вы можете быть свободным.

Мужчина кивнул, и бросив заинтересованный взгляд на Анжелу, вышел из кабинета.

– Подруга, несколько дней тебе придется побыть главной. Больше я никому не доверю.

– Я постараюсь не подвести.

Я кивнула.

Попрощавшись, я сжала в руке листок с адресом и покинула здание компании.

Интересное у меня путешествие намечается.

Так ли ты в походе, Аркадий Валентинович? Или есть что скрывать?

Глава 7

Сама от себя не ожидала, но состоянием мужа я не интересовалась. О нем было кому позаботиться, и вряд ли он нуждается в моей поддержки. А лишний раз слышать Вику не было никакого желания.

Больно мне? Кончено! Чувствую ли я обиду? Безусловно. Я прожила с этим человеком двадцать три года! Целых двадцать три года! Это просто немыслимо. Столько всего вместе пережито. Рождение двух детей, отпуска, совместные посиделки с друзьями, семейный встречи, ну и конечно были много и грустных моментов. Но все это было прожито вместе. Я никогда подумать не могла, что разведусь. Не после стольких лет брака. Казалось, что мы уже срослись, склеились. Мы — единое целое, которое невозможно разорвать. Но, как же я ошибалась, наивно веря в любовь мужа, в его верность, в уважение.

Плотно сжав губы, сдержала себя от желания расплакаться. Слезы – это жалость к себе. А мне себя жаль не было. Я уважала себя, и не считала виноватой в измене мужа. Он возвращался всегда в чистый дом, где на ужин горячая вкусная еда. Где его ждет любящая женщина, которая не забывает ухаживать за собой, чтобы всегда оставаться для мужа привлекательной. Чего в последнее время нельзя было сказать про самого мужа. Тут не поспоришь, года идут, мы не молодеем. Но если бы он в зал ходил, выглядел бы куда лучше. Но Борис предпочитал в свободную минутку поваляться около телевизора. И нет, лишнего веса у него не было, но ведь куда круче, когда мужик подтянут. Мечты-мечты, как говорится.

Забрав сумку, я выбралась из авто и подняла взгляд на окна квартиры в которой живет мой сын.

Не могла я улететь, не поговорив с ним. Если в ситуации с мужем виноватой я себя не считала, то в поведении Ильи пока не знала кого винить. Хотелось бы мне верить, что я ничего не упустила.

Собиралась нажать на кнопку домофона, но мне повезло, из подъезда, как раз выходили жители дома, и я проскочила внутрь. Не уверена, что сын открыл бы для меня дверь. Раньше я бы и своим ключом воспользовалась, теперь же… почему-то не решалась.

Поднявшись на третий этаж по ступенькам, я остановилась у двери и поднесла руку к звонку, но нажать так и не решилась. Сжала руку в кулак и уперлась ею в дверь.

Страшно говорить, но никогда не думала, что у нас с сыном случится такое недопонимание и я буду бояться зайти к нему домой. Глупо все это. я же его мать! А он мой сын.

Нажала на звонок и выдохнула.

Ощущение, будто это я предала всю нашу семью и теперь пытаюсь хоть как-то загладить вину и попросить прощения. Нет же, черт возьми. Это не я предала. И я не стану просить прощения ни у кого. Мне просто не за что! Я всю жизнь любила своих детей и относилась к ним с уважением. Мне-то чего бояться?

Замок щелкнул, а в следующую секунду дверь открылась, являя передо мной хмурого сына.

– Привет, — произнесла я, и подвинув его, вошла в квартиру.

– Привет. Почему не позвонила? Меня могло не быть дома.

– Я чувствовала, что ты дома. Я тебя отвлекаю от чего-то?

Обернулась к сыну, а он, закрыв дверь, прошел мимо меня, почесывая затылок. На нем были только спортивные штаны.

Он спал, или я отвлекла его от чего-то?

– Ты один?

– Один.

– Оденься. Я подожду тебя на кухне.

– Ты что там ужинать собралась? — от его вопроса я в удивлении выгнула бровь и кивнула, чтобы поторапливался.

– Ты матери чашку кофе пожалел?

– Мам, — он схватил футболку с дивана и возвращаясь ко мне, на ходу надел ее, — я уже все сказал. Зачем ты пришла?

И подобных слов от сына я тоже никогда не ожидала услышать.

Неприятно и больно.

– Поговорить пришла, — я бросила короткий взгляд на тумбочку у телевизора и отметила на ней женскую расческу.

– О чем?

Мне начинало это надоедать. Раньше я приходила к нему и все было нормально. Что сейчас не так?

– Илья, тебе не кажется, что ты перегибаешь? Я твоя мать, и когда что-то пошло не так, что ты об этом забыл? Чем это я заслужила такой тон?

Он отвел взгляд и посмотрел в окно думая о чем-то своем. Мне хотелось подойти обнять его, и я решила, что желания нужно выполнять. Да и почему я не могу подойти к нему? Он же мой ребенок.

– Сынок, — произнесла я, касаясь его плеч и желая положить голову на одно из, когда он резко увильнул, и отошел от меня.

– Прекрати, мам. Я уже давно не маленький, чтобы ты меня тискала.

– Что происходит, Илья? Почему ты так себя ведешь? Ты же всегда относился ко мне с уважением. Это тебя отец настроил против меня?

Он резко повернул голову и одарил меня гневным взглядом.

– Отец может умереть, мам.

– Что я должна сделать, чтобы спасти его? — произнесла громче, чем следовало, разведя руками. — Я не врач, Илья. Я не могу ему помочь.

– А она может? Почему она там сидит, а ты здесь?

А вот это было больно.

Я сжала кулаки и рвано выдохнула, чувствуя за грудной клеткой нарастающий ком, готовый вот-вот взорваться и отравить меня своим ядом.

– Твой отец меня предал. А там сидит его любовница и дочь. Еще нужны объяснения?

Он отвернулся. Прошел к окну и сложил руки на груди, делая вид, будто меня здесь нет.

– Спасибо за кофе, сын. Я улетаю на некоторое время, пожалуйста, не забывай про сестру.

Развернувшись, я пошла в прихожую, не видя больше смысла оставаться в квартире сына. Он выразил свое мнение, и оно мне не понравилось.

– Это ты его сейчас придаешь, мам. Улетаешь, вместо того чтобы сидеть у его койки и поддерживать. Получается, тебе не нужен больной муж.

Я резко обернулась, цепляясь взглядом за помаду на тумбочке у входа. Внутри жгло от боли и обиды, но я старалась держаться, не показывать свою слабость сыну, который занял сторону отца.

Хотела ответить ему что-то вроде — мне тоже нужна поддержка, но поняла, что это бессмысленно. Подойдя к двери и взявшись за ручку, я обернулась, взглядом уткнувшись в его затылок.

– Ты прав, — кивнула сама себе, — мне он не нужен.

И покинув квартиру, я на дрожащих ногах спустилась по ступеням и чувствуя, что вот-вот рухну, опустилась на последнюю между пролетами. Боль уничтожала. Хотелось уснуть, чтобы всего этого не чувствовать. А проснуться и понять, что это всего лишь был сон. Страшный, такой неприятный и гадкий. Выворачивающий душу наизнанку.

До боли прикусив кулак, я посмотрела в окно напротив и устало выдохнула, пытаясь унять все свои эмоции.

– Не нужен он мне. Больше не нужен.

Глава 8

— Мамуль, ты действительно решила полететь к морю?

– Да дочь, так будет лучше. Если ты, конечно, не хочешь, чтобы я здесь сошла с ума, — пожала плечами, складывая в чемодан летние платья и костюмы.

Дочь приехала ко мне час назад. Рассказала, что ездила к отцу в больницу, разузнала о его состоянии, которое пока неизменное и решила навестить меня. А тут я со своей новостью.

Она сидела за кофейным столиком в нашей с мужем спальне и пила кофе. Я в это время собирала чемодан, потому что через два часа мне нужно было выезжать в аэропорт. И нет, я не передумаю. Сейчас последнее место, где мне бы хотелось оставаться, это наш дом.

– Нет, мам, ты правильно все делаешь. К тому же поведение Ильи очень расстраивает, и я не хочу, чтобы он снова наговорил тебе гадости.

И это еще дочка не знает, что я вчера была у сына дома. Не хочу расстраивать ее, будет переживать, еще помчится к брату, начнет с ним ругаться. Ни к чему это все. Они не должны ругаться из-за нас.

– Ты надолго?

– Пока не знаю. Буду смотреть по своему состоянию. Может, немного отойду и куплю тебе билет. Будем вместе отдыхать и в спа ходить.

– Мам, я, наверное, не смогу прилететь, — смущенно потупила взгляд, а я, положив косметичку в чемодан, прошла к дочери и присела в соседнее кресло.

– Поделишься?

– Максим купил путевку на Мальдивы.

– Правда?

Дочь кивнула, продолжая смущенно прятать глаза.

Я протянула ей руку, и она вложила свою ладонь в мою. Осторожно сжала ее, улыбаясь и любуясь своей красивой девочкой.

– Будь счастлива, моя малышка.

– Мам, ты меня отпускаешь?

Я выгнула бровь в удивлении и отбросив волосы назад, посмотрела внимательным взглядом Инне в глаза.

– А почему я не должна тебя отпускать? Во-первых, ты совершеннолетняя девочка, во-вторых, мы с отцом давно знаем Максима, мужчина он серьезный, ответственный, ждал тебя два года. То, что он тебя везет на отдых это проявление заботы.

– Мам, я теперь так боюсь…

– Чего?

– Ну, что он тоже может мне изменить.

– Дочь, не все мужики мудаки, поэтому не нужно думать об этом. К тому же, я вижу, как горят глаза Максима при взгляде на тебя. Он тобой дышит. И да, это одна из причин почему я отпускаю тебя с ним.

Уже сидя в кресле в самолете, я вспоминала сказанные дочке слова и то, как в молодости на меня смотрел Борис. Тоже взгляд горел. Тоже страсть, любовь, эмоции. И да, все это было многие-многие годы. А теперь вдруг рухнуло. И не потому, что я какая-то глупая, и забившая на себя. Нет, все дело в мужике, которому захотелось молодого тела. При этом он сам уже далеко не молодчик.

А что, Колосова, ты тоже могла бы с молоденьким тренером позажигать. Он вон как тебя хочет, глаз не сводит.

Хохотнула со своих мыслей и прикрыв глаза покачала головой.

Нет, мне молоденькие не нужны. Для чего? Я не понимаю! Не понимаю для чего молодому парню спать со взрослой женщиной? Я считаю молодому телу нужно молодое, ну и наоборот. А секс это не только удовольствие и техника, это еще и про энергию. Я же женщина, у которой за всю жизнь был только один партнер, и не знаю, смогу ли снова кому-то довериться. Да и так ли просто в моем возрасте встретить достойного мужчину, от которого не только сердце будет ускорять бег, но еще и колени трястись от желания оказаться с ним наедине.

Уже выйдя из аэропорта и поймав такси, на телефон упало сообщение. Продиктовав водителю адрес отеля, я разблокировала экран и улыбнулась.

Анжела.

«Надеюсь, ты уже приземлилась. Желаю классно отдохнуть, зарядиться положительными эмоциями и встретить охренительного мужика.»

Кто о чем.

Решила ответить ей позже, а пока, убрав телефон в сумку, я наблюдала за мелькающими пейзажами. Я была здесь не в первый раз, но очень любила это место. Потому и сегодня летела сюда с огромным удовольствием. А вот в отеле, в котором я забронировала номер я останавливаюсь впервые. Обычно с семьей мы выбирали более тихие комплексы, чтобы без клуба и лишнего шума. Правда сомневаюсь, что в данном отеле есть клуб, но зато там море других увлекательных мест. Ресторан, спортивный зал, что бонус для меня, спа центр и различные развлекательные комнаты. Отель не дешевый, но я подумала, а почему бы не оплатить его для себя? Уверена, муж был бы не против, узнай, что я потратила приличную сумму его денег на свой отдых.

А как он думал? Делиться надо.

Через полчаса сотрудник отеля занес мой чемодан в номер. Не забыв отблагодарить парня, я закрыла дверь и сбросив босоножки, с удовольствием ступила босыми ногами на прохладную плитку. Осмотрела красивейший номер с шикарным видом на море, сняла одежду, и утомленная перелетом пошла принимать душ.

Нужно смыть с себя не только пыль, но и тот чертов день, когда я узнала о второй семье мужа.

Ударила рукой по крану, и вода упругими струями хлынула на мое разгоряченное тело.

Я улыбнулась своим мыслям.

Смыть тот день? Водой и гелем для душа?

Было бы так просто.

Глава 9

Поплавать в соленой водичке я сегодня так и не успела. Вымотанная всеми событиями, произошедшими за последние дни, а еще уставшая после перелета, я после душа прилегла отдохнуть. Убаюканная легким ароматом кондиционера для белья, я проспала несколько часов. А когда проснулась, поняла, что полететь к морю именно сейчас было моим самым верным решением. Мне просто необходимо проветриться и подумать над тем, как действовать дальше. Ведь я еще не решила, какой процент компании подарить себе на развод. А то, что я не буду мило хлопать глазками и заглядывать мужу в рот, даже без сомнений верное решение.

Кто-то скажет, что я злая и меркантильная? Нет, просто хочу получить маленькую компенсацию за последние несколько лет. За те годы, когда мой муж возвращался домой после другой бабы.

Выйдя на балкон в одной футболке, я с удовольствием вдохнула морской воздух, руками упираясь в балюстраду. Вечер изумительный, а легкий шум волн придает приятные эмоции. на улице достаточно тепло, и я решаю на ужин надеть платье без рукавов. С запахом, и легким разрезом на бедре. Нежно и не пошло, что важно в моем возрасте. И пусть я не выглядела на сорок пять, считала, что все же нужно уметь одеваться правильно, чтобы не выглядеть в глазах окружающих дурочкой. Да и особо я не волновалась, что обо мне подумают люди, но надевать короткую юбку, из-под которой было бы видно трусы, то еще удовольствие.

Собравшись за короткое время, я вышла из номера и решила поужинать на террасе. А терраса от отеля находилась как раз на берегу моря. Здесь все находилось на берегу, и мне это дико нравилось.

– Добрый вечер. Вы бронировали столик? — на входе в ресторан меня встретил метрдотель.

– Добрый вечер, нет. Не знала, что нужно бронировать.

– Это ничего, пройдемте со мной.

Парень вежливо улыбался, а я, следуя за ним, осматривала террасу. Уютно, и романтично. На столах накрытые свечи, прозрачные небольшие вазочки с розой, красивая сервировка и меню. На каркасе навеса шелковые шторы нежно-голубого оттенка, которые колышутся от легкого ветра, доносящегося с моря. Свежий теплый воздух, приятная музыка и ненавязчивый шум голосов гостей ресторана.

Место, которое бросает в прошлое и напоминает моменты, когда ты был счастлив рядом с любимым человеком. Нет, именно здесь я впервые, но сама атмосфера наталкивает на подобные мысли.

– Как вам этот столик? — парень предложил мне место в отдаленном углу, откуда открывался шикарный вид на маяк.

– Прекрасно, — кивнула я, а он, отодвинув стул, предложил мне присесть.

– Как только будете готовы сделать заказ, нажмите кнопку, и к вам подойдет ваш официант. Может желаете воды?

– Да, спасибо, было бы неплохо.

– Одну минутку. И приятного вечера вам.

Вечер был действительно приятным несмотря на то, что то и дело в голову лезли навязчивые мысли о Борисе. О нем, как раз мне хотелось думать меньше всего. Хотя бы сегодня, в этот вечер на берегу теплого моря.

Кухня в этом заведении оказалась на высшем уровне. Вообще глядя на все, что здесь есть, понимаешь с какой любовью и заботой относится к своему бизнесу хозяин. И это правильный подход. Чтобы у тебя всегда было много гостей, вложи в работу всю любовь, и она ответит тебе тем же.

После ужина я решила выпить чашку чая. Кофе для такого времени будет лишним, да я и так боюсь не засну, учитывая сколько проспала перед ужином. Зато есть повод прогуляться по пляжу, пальцами перебирая теплый песок. Заодно и сон нагуляю.

И вроде бы все было так этим вечером. Мне даже удалось на какое-то время забыть о том, что мой сын занял позицию отца. И не потому, что мы повздорили с мужем и Илья, как мужчина, решил поддержать отца. Измена мужа – это совсем не ссора, после которой можно примериться и пойти спать в одной постели. Измена – это крест на отношениях, на семье в целом. Предательство, которое если и прощается, то никогда не забывается. А мой сын выбрал сторону предателя. И об этом я тоже забыла на один вечер.

И все же было что-то, что не давало мне покоя. Отчего-то, казалось, будто все это время пока я нахожусь в ресторане на меня кто-то смотрит. И от этого взгляда горит кожа.

В который раз осмотревшись по сторонам, я не замечаю никого, кто мог бы на меня смотреть. Мысленно махнув рукой, решаю, что просто мне что-то показалось. Или приятный ветерок обдувает кожу, а моя фантазия вырисовывает то, чего нет на самом деле.

— Принесите мне, пожалуйста, счет, — попросила я официанта, когда чай был выпит и осталось желание прогуляться перед сном по пляжу.

– Данный ужин был за счет заведения. Желаю вам приятного вечера.

– Что, подождите! — я перехватила парня за руку и резко отпустила. — Простите. Объясните, что значит за счет заведения? Почему? Кто оплатил мой ужин?

– Этот человек пожелал остаться неизвестным. Хорошего вечера.

И развернувшись, парень ушел, оставив меня в замешательстве.

Что еще за человек?

Глава 10

— Мамуль, ну как ты там? — дочь позвонила следующим утром, когда я, распахнув дверь на балкон еще сонная, но довольная вышла к солнышку и разместилась в плетенном кресле.

– Я хорошо. Морской воздух позволяет ненадолго забыть о муже предателе. Кстати, как он там?

– Пока без изменений, мам. Слушай, я виделась с этой дрянью. Там, в больнице. Вся такая несчастная, заботливая. Но лживая она, лицемерка. Я ей не верю.

– Ну естественно она с ним не по большой любви, дочь. Зачем ей, молоденькой девчонке старый пень? Знаешь, я уже, и сама думаю, куда мои глаза глядели? Мало того, что я не замечала его измен, так еще и не хотела видеть, как он себя запустил. А она прям воспылала к нему чувствами, да?

– Ты права, мам. Она с ним из-за денег. Не хотела тебе говорить, но эта дрянь хочет поселиться в нашем доме.

Я напряглась и резко подалась вперед, хмуря брови и смотря непонятно куда, пытаясь сконцентрироваться на словах дочери.

– Что ты сказала?

– Она мне сама сказала, что как только отец придет в себя, она переедет со своей дочерью в наш дом.

– Жаль, что она не мне это сказала.

Я сжала переносицу, чувствуя, как тело охватывает напряжение.

Никто и не сомневался, что эта дурочка с Борисом только из-за денег. Не удивлюсь, что и родила от него специально, только бы часть наследства потребовать. Кстати, стоит углубиться в этот вопрос. Я со своим доверием к мужу совершенно не совала нос в его завещание. А ведь оно составлено давно.

Чувствую себя полнейшей идиоткой.

– Она ничего не получит, Инна. Не волнуйся, наш дом навсегда останется нашим. Там росли вы, мои дети. И он никогда не станет домом любовницы.

– Мам, прости, знаю, что тебе больно, но я не могла скрыть от тебя это. Не хочу, чтобы она там жила.

– Не волнуйся, милая, я справлюсь. Но чувствую, что из-за этой гадины мне придется вернуться раньше.

Попрощавшись с дочкой, я перевела взгляд на горизонт. Туда, где море сливается с небом. Очень красиво. И как бы хотелось сейчас думать только об окружающей среде, а не о наглой молодой девке, которая решила захапать чужое.

Поднявшись из кресла, я подошла к балюстраде и уперлась в нее руками.

Кажется, мне нужен адвокат.

– Я вам двоим покажу, как не следует со мной поступать.

Приняв утренний душ, я решила позвонить своему адвокату после завтрака. Мне необходимо решить все эти вопросы пока муж в коме. Я не хочу, чтобы он отнял у меня все, что мы нажили вместе. Я потратила на этого человека не один десяток лет, и ему придется со мной поделиться.

Переодевшись в свободное легкое платье, я убрала волосы в хвост и, взяв телефон с карточкой, вышла из номера. Но едва не наткнулась на курьера.

– Извините, вы Валерия Колосова?

– Да, — я свела брови на переносице бросая взгляд на шикарный букет кустовых роз в руках парня.

– Тогда это вам.

– От кого?

Что за новости? Вчера ужин кто-то оплатил. Сегодня цветы.

– Карточки не было, я не могу знать.

Он протянул мне цветы, и я забрала их, ощущая тяжесть букета. Кто-то не поскупился.

– Хорошего дня.

И развернувшись, парень ушел. А я стояла в коридоре отеля рассматривая цветы и пытаясь понять, кто решил за мной приударить?

Бросила взгляд на камеру и вернувшись в номер, оставила цветы на столе.

Попрошу персонал отеля поставить их в воду.

Отказываться от роз я не собиралась. Да и интрига нарастала, что тоже увлекает.

Что-то новое, не обыденное, как было в последние годы с мужем.

Кто же ты, незнакомец?

Глава 11

За завтраком я постоянно думала о том, кто мог прислать мне цветы.

Я понимала, где нахожусь, и прекрасно осознавала, что в наше время мужчины приезжая на отдых без жен, рассчитывают на то, что смогут хорошо отдохнуть в объятиях молоденькой любовницы. До молоденькой мне, конечно, уже далеко, но и выгляжу я не на свой настоящий возраст. Может, кто-то издалека перепутал? Ни за что не поверю, что кто-то может увлечься взрослой женщиной. Не то, чтобы я на себе крест ставила, но и не рассчитывала на какое-то новое знакомство. А может стоило бы?

Еще одни интересный вопрос. Почему этот человек никак не обозначает себя? Не хочет, чтобы я узнала, кто он? Или же играет в какую-то игру? Почему он не подойдет ко мне лично? Разве не проще, когда ты сразу понимаешь нужно тебе это или нет? Внешне я могла ему понравиться, но дело ведь не только в красивой обертке.

Кстати, стоит отметить, что при сборе чемодана я оставила обручальное кольцо дома на тумбочке. В последний и едва ли не единственный раз я снимала его, когда была беременна Инной. Пальцы отекли и кольцо давило. Теперь же оно давило по другой причине. И вовсе не палец.

Облизнув губы, взяла со стола салфетку и промокнула их.

Завтрак был вкусный. Как и кофе, сверенный на песке и выпитый на берегу моря.

Хорошее место для отдыха я выбрала, отличный отель, приветливый персонал, приятные люди. И утренние цветы.

Черт! Ну не дурочка я? Другая бы на моем месте думала о том, какая ее муж сволочь, бросил после стольких лет брака, а я думаю о букете. Нет, безусловно и о муже я думала. Но почему-то так приятно было осознавать, что я могу кому-то понравиться. Да и живя всю жизнь с одним мужчиной, забываешь, что бывают эмоции, бабочки, трепет от чего-то неожиданного и приятного. То, что сейчас происходило со мной. А, почему бы и да? Разве я не могу познакомиться с кем-то? Не для отношений, конечно. Сейчас я об этом вовсе не думаю. Но для общения можно было бы.

После завтрака я набрала своему адвокату. С Дарьей мы были не просто знакомые. Она давно мне помогает в ведении моего бизнеса. О котором муженек, к слову, ни сном, ни духом. Почему? Честно признаюсь, отец запретил. Он всегда твердил мне, чтобы я не была заложницей богатого мужчины. Борис был богат, и всегда хотел, чтобы я была хозяйкой дома, не более. Говорил, что мне незачем работать, ведь он меня всем обеспечивал. Но, когда дети выросли, я стала для мужа никем. И страшно представить с чем бы я осталась, если бы не мой бизнес, оформленный на отца.

– Почему вы не хотите браться за это дело? Дарья Николаевна, вы с моим отцом так долго работаете, да и мне помогали. Почему сейчас не хотите? Я же хорошо заплачу, вы знаете.

– Понимаете, Валерия Павловна, ваш муж очень влиятельный человек. Его сила и связи могут меня задавить.

Я нахмурилась. Что она несет? Что значит задавить? Помогать мне с бизнесом она не боялась, а оттяпать у мужа кусок испугалась?

– Простите, не поняла с каких пор вы стали бояться моего мужа?

– Я не боюсь ваше мужа, Валерия, — вздохнула она на том конце провода, так, словно я утомила ее своими вопросами, — но связываться с ним не хочу. Извините.

– А…

– Проше прощения, у меня через полчаса слушание, я сейчас не могу говорить.

Она сбросила вызов, а я в недоумении посмотрела на потухший экран телефона.

Что происходит? Чтобы Савинкова отказалась браться за дело?

Только отложила телефон, как он вдруг завибрировал, а на экране высветилось надпись «папа».

– Да, пап, привет.

– Привет, дочь. Как ты? Как дела? Как твой муж? Не сдох еще?

– Пап, ты чего? — возмущенно выпалила я, громче чем следовало.

Обернулась по сторонам, проверяя нет ли кого поблизости, кто мог услышать мои возмущения. Некрасиво бы получилось.

– А что? Вот сижу подумываю, не поехать ли мне к нему в больницу, чтобы самому отключить все приборы.

– Знаешь, значит, да?

Я не хотела сейчас говорить отцу о том, что у Бориса есть любовница и дочь от нее. Но судя по тому, как настроен папа против моего мужа, он уже в курсе.

– А ты думала я до конца жизни не буду знать? Как так получилось, родная, что не ты мне об этом сообщила?

Я прикусила губу, и переведя взгляд к морю, обратила внимание, как красиво чайки парят в воздухе и резко ныряют в воду, чтобы полакомиться свежей рыбой.

– Я не хотела тебя расстраивать. Прости.

– Ну этот же мудак расстроил тебя, и ему похер что ты там думаешь и чувствуешь.

Я сжала губы, понимая, что моей отец как всегда прав. Борису нет дела до моих чувств.

– Тебе Дарья Николаевна сказала, да?

– Нет, вообще-то. А ты ей звонила?

– Звонила, — выдохнула и схватила со стола стакан с водой, делая несколько жадных глотков, — я хотела, чтобы она помогла мне оттяпать у Бориса кусок акций.

– Моя дочь, чувствуется хватка. А она что? — папа всегда был за меня и брата, и считал самым правильным никому не давать в обиду своих детей.

– Она испугалась. Не хочет связываться с Колосовым.

– Странно. Что могло ее напугать?

Слышала в голосе отца сомнение. Ведь он сам много лет работал с Савинковой, и та никогда не пасовала, а тут вдруг отказалась от заказа.

– Не знаю, пап. И теперь мне срочно нужен хороший адвокат.

– Что Илья? — неожиданно спросил он, заставляя меня напрячься.

Сердце пропустило удар. Я пожевала губы и опустила голову, чувствуя, как боль возвращается за грудную клетку.

– Тоже знаешь, да?

– Я ему уши надеру.

– Пап, не надо. Он просто запутался.

– Распутаю. Никому не позволю обижать мою дочь. Ни ушлепку этому, ни внуку, который не имеет права так относиться к своей матери.

Слышала в его голосе гнев и представляла, как он за меня переживает. А значит, уже сейчас начнет звонить Илье и договариваться о встрече. Может это конечно и к лучшему. Дед внука не обидит, я знаю, но мозги промыть может знатно.

Только бы не разругались. Они же всегда были близки. С самого рождения Ильи.

После разговора с отцом на душе стало легче и теплее. Только папа мог так поддерживать. И, конечно, я знала, что он будет на моей стороне, но услышать это собственными ушами оказалось куда приятнее. А еще, отец пообещал найти мне хорошего адвоката, который поможет развестись с выгодой.

В деньгах мужа я не нуждалась. Это уже было дело чести и морали за то, что этот гад так подло со мной поступил.

Оплатив счет за завтрак, я решила, что лучшей идеей отвлечься от грустных мыслей будет сходить в зал. И узнать, нет ли здесь возможности потанцевать.

Пора развеяться, чтобы мысли дурацкие в голову не лезли.

Глава 12

Тимофей.

Закончив изучать документы, присланные юристом по новому объекту, я размял затекшие мышцы шеи и перевел взгляд за окно. Каждый раз, когда мне необходимо было разгрузить мозг, я любовался морем. Его бескрайними просторами и синей гладью. Если на улице не было душно, открывал окно и слушал шум прибоя. Он действовал на меня успокаивающе. Такое себе безвредное средство для организма. Я бы даже сказал — полезное.

Сжав пальцами переносицу, услышал шум за дверью, а через несколько секунд та открылась, являя передо мной менеджера по закупкам.

– Извините, Тимофей Александрович. Я не помешала?

– Что случилось, Ольга?

– У меня есть неприятный момент с поставщиками бакалеи.

– В чем проблема? — я повернулся в кресле, рассматривая молодую женщину невысокого роста.

– Они не хотят сюда вести продукты. Якобы слишком далеко. Но это странно, учитывая объем продукции, который мы заказываем.

Я нахмурился.

Открыл папку с накладными данного поставщика и посмотрел последние записи. Суммы зашкаливали. Любая бы компания позавидовала таким заказам.

Захлопнув ноутбук, я перевел взгляд на Ольгу и несколько секунд задумчиво глядя на нее раздумывал о происходящем. Какой-то хрен решил плюнуть в мой колодец? Не сильно ли велику шапку на себя надел?

– Отказывайся от них нахер, и ищи новых. За такие суммы, которые мы отстегиваем поставщику, они сами должны за нами бегать.

– Но, Тимофей Александрович, где же я сейчас вам найду поставщика? Заявка была на сегодня.

– Мне тебя учить? Звони тем, кого номера у нас есть, и заказывай. Когда они услышат заявку, охренеют и даже ночью привезут.

Она недовольно поджала губы, выражая тем самым свое мнение на мои слова.

Мне было плевать, что она думает. У моих сотрудников зарплаты были неприлично высокими, и за это я требовал с них выполнять свою работу не на сто процентов, а на сто пятьдесят. И видеть недовольные лица не было никакого желания.

Ольга вышла из кабинета, а в него тут же влетел рыжеволосый ураган Юля. Резко захлопнула дверь и пройдя по кабинету, плюхнулась на диван, создавая своим легким платьем воздушное облако.

– Не понял.

– Меня Денис бросил, представляешь? — она закатила глаза и шлепнула ладонями по дивану.

– Представляю. И хорошо, что сейчас говно отпало. Потом было бы больнее смыть.

– Папа, — хохотнула дочь, поднимаясь и подходя к столу, — умеешь ты поддержать.

– Всегда обращайся. А чего бросил?

– Угадай с первого раза.

Юля прошла к окну, и сильнее распахнула его, впуская в кабинет морской воздух. Легкий ветерок коснулся ее лица и волос, отчего те подлетели и резко упали, пружинясь от своей густоты. Вся в мать. Такая же красивая и нежная.

– Пошел он к черту.

– Пап, — дочь резко развернулась и прикусив губу, хмыкнула, — у меня же будет нормальный парень, правда?

– Что за вопросы? Конечно, будет. Ты даже не расстроенная, Юль. Попсиховала и отпустила, а все, потому что тебе нет дела до Дениса.

– Да, ты прав. Просто взбесило, что это он меня бросил, а не я его. Ладно, он еще локти кусать будет, захочет меня вернуть. А я не поддамся уговорам.

– Все правильно. Ты уже обедала?

– Нет.

Я кивнул. Поднялся из-за стола, и сняв пиджак, повесил его на вешалку.

– Значит пошли обедать. Я проголодался. С утра только кофе выпил и все.

– Пап, опять ты себя не бережешь. Зачем кофе на голодный желудок?

Мы вышли из кабинета и медленно двинулись через небольшую приемную с секретарем.

– Виктория, я на обед. Буду через минут сорок, не раньше.

– Конечно, Тимофей Александрович.

– Пообедаем на террасе.

– Пап, не увиливай, — одернула дочь, напоминая, что она не закончила меня отчитывать.

– Я просто не успел, Юль. Много дел было.

– Ага, и так всегда. Уделяй своему здоровью, пожалуйста, больше времени.

– Буду стараться. Что-то еще?

– А, точно, — она резко развернулась и с горящим взглядом негромко произнесла: — пап, там в зале сейчас занимается женщина. На пилоне танцует, ну так очумительно! Я тоже захотела.

– На пилоне? — уточнил я, хмуря брови.

– Ну да, пол-дэнс. Танцы такие. Страстные, — поиграла бровями, — я тоже хочу научиться. Интересно, где у нас могут такому научить?

– Не знаю, я таким точно не увлекаюсь, — хмыкнул я, проходя мимо зала, в котором располагался пилон и откуда гремела музыка.

– Она здесь. Давай заглянем? На секундочку, пап, пожалуйста.

– Вообще-то, не имеем права.

– Я извинюсь. Просто хочу посмотреть одним глазком.

Я махнул рукой, предлагая ей заглянуть. Хотя для меня это было неприемлемо. Ровно до того момента, пока я не увидел ее. А она меня.

Мы встретились взглядами, и красивая девушка с медными волосами резко остановилась, тяжело дыша и тем самым привлекая внимание к своей груди, которая высоко опускалась и поднималась при каждом вдохе. В момент, когда мы вошли, она крутилась вокруг шеста. И теперь соскользнув на пол, сидела на коленях с широко разведенными бедрами.

Черт, это горячо.

Музыка остановилась, создавая в зале резкую тишину.

– Мне стоит обратиться к администрации?

Глава 13

Мой голос эхом прозвучал в тишине зала. Я перевела взгляд с молодой рыжей девушки на мужчину чуть старше меня. Посмотрела в его глаза и ощутила, как внизу живота хлынуло горячей волной. Какая-то глупая реакция на незнакомого мужчину. Давай еще пусть щеки румянцем зальются. Вот стыдоба будет.

Хотелось бы подняться, но боюсь упасть на таких каблуках и позорно расплыться по паркету. А все дело в его взгляде, от которого у меня как у сопливой девчонки коленки дрожат.

– Не нужно администрацию. Простите за вторжение, мы сейчас уходим, — произнес мужчина красивым бархатным голосом, из-за которого в груди пронеслось сладкой патокой.

– Извините нас, я просто хотела посмотреть, как вы танцуете.

Я кивнула и потянулась к замку на ботинках, желая поскорее избавиться от них.

– Скажите, а вы случайно не преподаете? — снова прозвучал приятный голос молодой девушки.

Стянув один ботинок, я с удовольствием размяла пальчики на ногах и медленно перевела взгляд на мужчину. Он смотрел на мою ногу.

– Нет, не преподаю.

Возможно, мой голос звучал холодно. Но это все из-за ее спутника, или отца, не знаю кем они приходятся друг другу. Но отчего-то этот мужчина меня смущал и мне хотелось скорее остаться наедине с собой.

– Очень жаль. С удовольствием бы научилась. Ладно, еще раз извините.

Я снова кивнула, и не поднимая больше взгляд, услышала, как они закрыли за собой дверь.

Выдохнула, отбрасывая второй ботинок и заваливаясь спиной на пол.

И что это сейчас было, Колосова? Отчего вдруг у тебя коленки задрожали при виде красивого подтянутого мужика? И что, что он на тебя смотрел так, словно готов был распластать на полу и взять прямо в этом зале? И что, что он горячо выглядит? Совсем из ума выжила? У тебя муж, хоть и мудак, но присмерти, а еще… Стоп! При чем тут муж? Я чуть не возбудилось от чужого мужчины! От незнакомого. И всего лишь от его взгляда.

Поднявшись, я собрала ботинки и покинула зал, пытаясь прогнать глупые мысли из головы.

Вообще, что-то они часто стали меня посещать. Лучше переоденусь и поплаваю в бассейне, а вечером схожу на пляж. Я приехала отдыхать, а не думать о мужчинах. Хотя, кому я вру? Отключить мысли и не думать вообще ни о чем, не получится ни у кого. Но хотя бы стараться одергивать себя можно.

Надев приличный для моего возраста, но в то же время красивый купальник, я набросила сверху легкое платье и спустилась вниз к бассейну. Солнце палило сегодня знатно, потому я отыскала глазами один из немногочисленных свободных шезлонгов под зонтиком и довольная, заняла себе место. Сбросила платье, и открыв тюбик с кремом для щадящего загара, нанесла его на руки и плечи. Лишним, как говорится, не будет.

Удобно разместившись на шезлонге, я прикрыла глаза и наслаждалась отдыхом и тишиной. Последнее, кстати, было очень странным. Народу много, все места заняты, и при этом никто не шумит. Даже музыка играла негромко, словно улавливая настроение отдыхающих.

– Прошу прощения, что потревожил вас, — услышала голос парня надо собой, и медленно разлепила веки, смотря на него сквозь темные очки, — вам просили передать.

Он протянул бокал с коктейлем, и я только сейчас поняла, что это официант из бара при бассейне.

– Я не пью алкоголь, — произнесла я, пытаясь понять, кто этот загадочный человек, который снова меня угощает.

– Он безалкогольный. Вам понравится.

Я выгнула бровь и приподнявшись все же забрала бокал. Раз угощают, нужно принимать подарки. А почему я должна отказываться? Я же почти в разводе.

Не рановато ли я об этом думаю?

Потянув коктейль через трубочку, отметила его клубничный вкус с нотками мяты. Освежающе, то, что нужно для подобной погоды.

Заметила сбоку движение. Женщина на соседнем шезлонге освободила место, а уже через несколько секунд его заняла молодая девушка.

– Господи, наконец-то. Я сорок минут куковала под навесом, в ожидании свободного места.

Я повернулась и с удивлением отметила, что это была рыжеволосая девушка из танцевального зала. Стройная, красивая, с длинными яркими волосами. Лет двадцать ей, не больше. Надеюсь, рядом с ней тогда был ее отец, а не «папик».

– Этот отель один из лучших на побережье. Видимо все едут именно сюда для хорошего отдыха, — кивнула я, наблюдая, как она стелет полотенце и располагается на шезлонге.

– Ой, это вы. Не заметила сразу. Вы правы, отель отличный, здесь всегда много народу.

Я улыбнулась ей и сделав еще несколько глотков, опустила спинку и улеглась ниже, собираясь продолжить своей отдых.

– Простите, что донимаю вас, но мое любопытство сильнее меня.

Я снова улыбнулась, понимая, что мне нравится ее искренность.

– Говорите, не стесняйтесь.

– А вы давно занимаетесь танцами?

– Четыре года.

– Ого, класс. Я тоже хочу, но пока мне не приглянулся ни один преподаватель. Возможно, все дело в энергии. Не тянет меня работать с теми, кого нашла.

— Это тоже важно.

– А ваш преподаватель?

– Она в столице. И я с ней давно не занимаюсь. Научилась и ушла, теперь танцую для удовольствия.

– Вашему мужу должно быть по душе такие танцы.

Я повернула к ней голову и подняла очки, оставляя их на голове.

– Главное, делать для себя. А уже потом думать о том, кому и что нравится.

Девушка улыбнулась, обнажая свои ровные белые зубы, и медленно протянула мне руку.

– Юля, — произнесла она, а я, кивнув, пожала ее ладонь в ответ.

– Валерия. Можно просто Лера.

Глава 14

На пятый день моего прибывания в отеле, я так и не увидела ни разу Аркадия Валентиновича. Но что еще более интересным оказалось — его группа вернулась из похода еще вчера. А вот зама Бориса в ней не оказалось. И вот это уже меня очень насторожило. Куда он пропал? Я даже ходила к их проводнику, а он посмотрел на меня, как на идиотку. Я была ошеломлена, услышав, что человека с таким именем не было в их группе.

Вся ситуация меня начинала злить.

Мог ли Андрей Романович ошибиться? Дать неверную информацию по моему запросу? Вряд ли. Он человек-профессия и никогда бы не позволил себе такой оплошности.

Тогда куда пропал Аркадий? И насколько велика вероятность, что он просто сбежал? Почему-то эта мысль никак не давала мне покоя. Неужели ему есть что скрывать?

– Анжела, привет.

– Лера? Привет.

Я свела брови к переносице, и присела в кресло возле большого окна, вид из которого открывался на море.

– Что у тебя с голосом?

– Да ничего, нормальный голос. Просто не ожидала тебя услышать. Взяла трубку не глядя. Как ты? Как твой отдых?

– Нормально, насколько это возможно в моем положении. Анжел, я чего звоню, Аркадий не объявлялся?

– Нет, а что? Ты с ним так и не встретилась?

– Нет, — выдохнула я, сбросив тапочки, подняла ноги на кресло, прижимая колени к груди, — его здесь нет. И в группе его тоже не было.

– Как не было? Но ведь… мы же разговаривали с Андреем Романовичем, и он сказал…

– Да, он сказал. Но Аркадия здесь нет. Ты можешь еще раз с ним связаться и попросить уточнить информацию?

– Конечно, сейчас так и сделаю. Но ты уверена, что с его группой общалась? Она же не одна.

– Уверена. И с его группой, и с другими. Его здесь нет.

– Я поняла. Перезвоню, как только будет информация.

– Жду.

Я сбросила вызов и устремила свой взгляд в сторону горизонта.

Как же хочется отключить все мысли хотя бы на один вечер, и позволить себе отдохнуть.

Сегодня после обеда я снова была на пляже. И впервые за долгие годы осознала, что целиком и полностью посвящаю время себе. Не волнуюсь за то, что дети даже если взрослые, но обгорят, не думаю о том, как бы вечером с мужем выбраться вдвоем на пляж и насладиться уединением. Я думала о себе. В какой ресторан пойти на ужин, что поесть на завтрак, когда потанцевать или насладиться массажем, который к слову делал мужчина. И да, мысли все равно одолевали меня, я часто думала о поведении сына, о состоянии мужа и о том, куда запропастился Аркадий Валентинович. Но все мое время принадлежало только мне.

А еще эта прекрасная рыжеволосая девушка уговорила меня заняться с ней танцами. Я сразу объяснила, что я не профи, хотя со стороны может показаться иначе. Да и то, что здесь я ненадолго тоже о многом говорило, но она очень настаивала, да и как оказалось, мы с ней из одного города. И если надо будет, она вернется домой, чтобы продолжить активно заниматься танцами. Почему-то именно со мной. Хотя в столице она могла найти крутого хореографа.

На ужин я решила спуститься в ресторан на террасу. Да и пошла я раньше примерно на час-полтора, с учетом, что к восьми часам мы с Юлей договорились встретиться в танцеваль-

ном зале. А на полный желудок активничать не лучший вариант. Как и после занятия идти ужинать тоже не хотелось. Я хоть и стройная женщина, но после шести вечера стараюсь не есть, ведь в моем возрасте куда сложнее сбросить лишний вес, а вот набрать очень даже легко.

На ужин надела легкий комбинезон длиною три четверти, а сверху набросила жакет. Вечер хоть и теплый, но на пляже бывает прохладно. Дунет ветерок с моря и мурашки по телу побегут. А мне хочется максимального комфорта.

На ноги босоножки на толстом невысоком каблуке. Волосы оставила распущенными. С макияжем не заморачивалась, только губы мазнула прозрачным блеском и с улыбкой вышла из номера.

То ли интуиция подсказала, то ли просто совпало так, но не зря я надела жакет. К вечеру стало немного прохладнее, а вдалеке где-то в глубине моря звучали приглушенные раскаты грома. Но несмотря на все это, атмосфера в ресторане была уютная. Гостям предлагали плед, и приносили на столы для большего уюта еще несколько свечей. Мне здесь нравилось.

Заказав себе мясо индейки с запеченными овощами, я попросила принести мне чашку чая без сахара. Чтобы не так скучно было ожидать заказ.

Все же, не удержавшись, я взяла из соседнего кресла плед, и расправив его, набросила на свои плечи. Чай принесли через пару минут, а потому я, взяв чашку, с удовольствием сделала пару глотков. Горячо очень. И почему в момент этих мыслей я осознала будто за мной кто-то следит? Осмотрелась по сторонам и не заметила никого, кто мог бы за мной наблюдать. Но отчего так жгло кожу лица? Или быть может Вика вспоминает меня недобрым словом?

Нет, не хочу о ней думать. Только не этим вечером.

Находясь здесь, в этом ресторане, я впервые почувствовала свободу.

Было ли мне стыдно? Нет. Я не ощущала за собой чувства вины. Мой муж поступил со мной очень жестоко, и я не вижу причин оставаться рядом с ним и сидеть около его койки проливая слезы. У него теперь для этого есть молодая, а я буду вкушать свободу за долгие двадцать три года.

Но я уверена, его старенькая мама, которой не стало два года назад, точно бы сказала, что я просто обязана сидеть рядом с ее сыночком. Да, со свекровью отношения у нас были не самые лучшие, а все, потому что она слишком любила своего сына. Настолько, что старалась не ездить к ней в гости. И хоть Борис всегда меня защищал, но ее тяжелый взгляд не давал мне покоя, и я не могла долго находиться рядом с ней. Кажется, за все годы она так и не смогла меня полюбить, ведь считала, что нет достойных ее сыночка. И сейчас бы она точно меня осудила.

Но разве теперь мне есть до этого дело?

Совсем скоро мне принесли мое блюдо и с я удовольствие съела все, что было в тарелке. На свежем воздухе аппетит всегда лучше.

Пока я ужинала успел спуститься небольшой дождь. А из-за того, что на море в такую погоду особенно ветрено, администрация закрыла силиконовыми накидками открытые стены беседки.

Ощущение чьего-то взгляда так никуда и не делось. Я просто смерилась, решив, что я себе что-то придумала. Кому бы здесь на меня смотреть? Ну не Аркадий же прячется и высматривает меня из-за темного угла?

Улыбнувшись своим мыслям, я заплатила по счету и вышла из ресторана, поблагодарив официанта и администратора за вкусный ужин. Наверное, хозяин отеля даже шеф-повара отыскал самого лучшего. Иначе как такое возможно, что здесь все вкусное, что бы я только не пробовала.

До номера можно было добраться через ресторан и длинный холл, но я отчего решилась на шалость. Расстегнув замочки на босоножках, я сбросила их, ступила босыми ногами на деревянный настил, и подхватив обувь спустилась вниз, на мокрый песок. Прошла несколько метров и остановилась, запрокидывая голову и подставляя лицо каплям дождя.

Удивительно, но здесь очень даже тепло. И несмотря на то, что уже через пару минут моя одежда промокла, мне было хорошо. Летний дождь даже около моря, и в такое время, все равно теплый.

– Простудишься, — вздрогнула, ощутив на плечах не только куртку, но и мужские руки, — придется тебя лечить.

Глава 15

Обернувшись, я ошарашено уставилась на Аркадия, который улыбался мне так, словно я была его любимая женщина.

Нахмурившись, я стянула пиджак и передала ему, буквально прижимая к груди свой кулак. А он как специально накрыл его, и принялся большим пальцем медленно поглаживать тыльную сторону ладони.

– Вы с ума сошли, Аркадий Валентинович? — злясь произнесла я, и выдернула руку из его захвата. — Где вы пропадали все это время, я вам звонила!

– Мы будем с тобой разговаривать здесь, под дождем? Или пройдем в холл и выпьем кофе?

– Как вы со мной разговариваете? Мы разве когда-то были в дружеских отношениях, что вы смеете обращаться ко мне на «ты»?

– Мне сегодня звонила Анжела Витальевна, сообщила неприятную новость о моем боссе. Пойдем, есть что обсудить.

Он развернулся и пошел в сторону входа в отель. Я была ошеломлена его поведением. Не припомню, чтобы сотрудники Бориса позволяли себе такую вольность в отношении меня.

Сжав челюсти, я провела Аркадия недовольным взглядом в спину. Мало того, что он младше меня, так еще и позволяет себе подобный тон. Это ни в какие рамки не входит. И от увольнения его сейчас останавливает только то, что компании нужен временный руководитель. Ой, да о чем это я говорю, теперь мой муж плевать хотел на мое мнение. Уверена, что сейчас для него человек закон его любимая Вика. А я в прошлом, как и наши с ним отношения.

Поднявшись по ступеням, я кое-как отряхнула ноги от песка и сунула их в босоножки. Песчинки неприятно натирали кожу, но идти по отелю босой не очень прилично. Поправив намокший жакет, я только хотела ступить за порог, как вдруг повернула голову и встретилась взглядом с мужчиной. С тем самым, который был в компании Юлии. Тело обдало жаром от его взгляда. Не знаю почему, мне вдруг захотелось сделать спину еще ровнее и убедиться, что выгляжу не совсем нелепо.

Сглотнула, не понимая своей реакции на чужого мужчину. Никогда раньше не испытывала подобное, да и не обращала ни на кого внимания, будучи глубоко замужней девушкой. А тут… сама не поняла, что произошло. Облизнула губы и как юная девица сбежала, скрывшись в здании отеля.

Вдох, Лера. Очень глубокий и успокаивающий вдох. И резкий выдох.

Я в порядке. Просто резкий перепад температуры. Ничего больше.

Войдя в холл, тут же отыскала взглядом Аркадия. Он сидел в кофейной зоне и с ухмылкой наблюдал за моими движениями.

Составлять ему компанию я не собиралась, а вот сказать, что ему пора возвращаться, это да. Развернувшись, я прошла к его столику. Все это время Аркадий продолжал смотреть на меня. Более того, он позволял себе взглядом облапать мое тело. Он совсем рехнулся?

– Присаживайся, Лерочка, выпьем кофе, обсудим кое-какие детали, а потом, если захочешь, я провожу тебя до номера.

Я нахмурила брови и склонившись, уперлась рукой в спинку кресла, в котором сидел этот мудак, и яростно зашипела:

– Послезавтра вы обязаны быть на рабочем месте, пока Борис Дмитриевич не придет в себя и не сможет вернуться к работе.

Аркадий грубо перехватил меня за руку отрывая от кресла, отчего я едва не рухнула прямо к нему на колени. Придурок.

– Пока Борис Дмитриевич на больничной койке, мы могли бы с вами быть на другой. Как считаете?

Я резко вырвала руку, и сдержалась от пощечины только потому, что не желала привлекать к себе лишнее внимание.

– Я пошутил, Валерия Павловна. Хотел проверить насколько вы верны своему неверному мужу.

– Разговор окончен. Возвращайтесь в столицу. Ваш отпуск будет оплачен в полной мере.

Я развернулась и ушла, не желая больше разговаривать с этим хамом. Ранее я слышала о его поведении, но он никогда не позволял себе так общаться со мной до сегодняшнего вечера. Я не знаю, что ему развязало руки, но я их свяжу. Пусть не думает, что смеет так себя вести со мной.

Поднявшись к себе в номер, я защелкнула замок и устало прикрыла веки, прижимаясь к деревянному полотну спиной. Что могли означать его слова? Верна неверному мужу? Неужели он тоже знал, что Борис изменяет мне? Откуда? Случайно увидел и тот попросил его молчать? А о чем тогда Аркадий хотел со мной поговорить? Может стоило все же остаться и выслушать? Но почему-то не было желания наблюдать за его хамским поведением. Одно то, с какой нежностью и заботой он надел на мои плечи пиджак. Он хоть понимает, насколько это интимный жест?

Оттолкнувшись от двери, на пути к ванной, которая располагалась здесь посреди комнаты, я сбросила мокрые вещи и включила кран с теплой водой. Принесла на небольшой пуфик полотенца, рядом оставила тапочки и решила, что лучшим вариантом для успокоения будет зажечь свечи. Романтика наедине с собой.

Потушила свет и нажав на пульте нужную кнопку, открыла шторы. Панорамные окна с видом на море и маяк.

В комнате моей царил полумрак, я бы даже сказала была практически темнота. Но я видела ванную, на которой стояла одна из свеч и перекинув ногу, медленно опустилась в теплую воду. Не забыла добавить побольше пены и с удовольствием окунулась практически до подбородка. Улеглась поудобнее и некоторое время наблюдала, как на горизонте яркими вспышками сверкает молния, изредка озаряя мою комнату.

Как же здесь красиво, словами не передать.

Еще бы всякие уроды настроение не портили, и отдых можно было бы назвать чудесным.

Прикрыв веки, я резко распахнула их, сама не понимая почему вмиг перед глазами встал образ мужчины из танцевального зала. Я что сама уже с ума сошла, что мне чудится этот человек? Почему у меня такая реакция на незнакомца? Что со мной не так? Не мог же он меня заинтересовать? Мы с ним даже не общались. А я не верю в подобные притяжения. Или просто не знаю, что такое может быть на самом деле? Но тот его взгляд под дождем… Даже сейчас вспоминая его я чувствую, как в груди что-то теплеет, опускается вниз через солнечное сплетение, дальше по животу и…

Хватит, Валерия!

Я резко подняла ноги, сгибая их в коленях и прижимая к груди.

Стыд какой. Думаю о незнакомом мужчине и возбуждаюсь. Это просто немыслимо.

Осознав, что лежу уже слишком долго в расслабленной позе в теплой воде, отчего и глупые мысли появляются, принимаю решение заканчивать свой релакс.

Выбравшись из воды, промокнула тело полотенцем и проигнорировав тапочки прошлепала босыми ногами за халатом. Несмотря на то, что я пыталась переключить мысли на абсолютно нейтральные темы, между бедер все равно ощущался дискомфорт. Набухшие складочки не давали мне покоя. В самом деле, поведение восемнадцатилетней девственницы. О чем я только думаю?

Закрыв шторы, хотя вряд ли кто-то мог увидеть меня на втором этаже с моря, но так я чувствовала себя комфортнее, схватила фен и принялась сушить волосы. Делать идеальную укладку смысла не было. Просто высушила и заколола заколкой, собрав в низкий хвост. Надела легкий спортивный костюм и решив, что если продолжу сидеть в номере, то точно додумаюсь до каких-нибудь глупостей. Потому прихватив с собой ключ, вышла из номера.

Спать рано, лучше прогуляться по отелю.

Оказавшись в холле на втором этаже, я обратила внимание на светящуюся желтыми огнями белую доску. На ней были указатели, что и где находится на данном этаже. Прочитала все возможные предложения и выбрала комнату с кофейней самообслуживания, решив выпить кофе и посидеть в тишине. По крайней мере я надеялась, что там никого не окажется. Или же какая-нибудь чудесная девушка, которая ищет такое же уединение, как и я.

Пройдя по указателям, я оказалась в очень уютной и атмосферной комнате с креслами, у которых были высокие спинки, с огромными цветками в кашпо, в полумраке и с невероятным ароматом кофе. В левом углу от входа располагалась небольшая стойка с различными видами кофе и несколькими моделями кофемашин.

Электрические свечи, желтые приятные глазу гирлянды. Все это располагало к уединению. Вон там, в углу у окна практически темно. Именно это место я присмотрела для себя.

Но для начала кофе.

Я выбрала капсульную машину, мой любимый вид.

Поставив капсулу с капучино, я выбрала необходимую чашку и ожидала, когда приготовится мой напиток. Мало того что здесь все было пропитано ароматом кофе, так с началом приготовления моей порции, запах осел прямо на легких. Насколько я успела заметить, любой вид кофе здесь был далеко не из самых дешевых.

Когда мой напиток был готов, взяла чашку и обернувшись, чтобы поставить ее на барную стойку я встретилась взглядом с тем самым незнакомцем. Он наблюдал за мной.

Я сглотнула, дрожащей рукой отставляя чашку в надежде, что не уроню ее.

– Подкрадываетесь, — выдохнула я, ощущая волнение.

– Простите, я не хотел вас напугать.

Я кивнула и собралась выйти из-за стойки, чтобы скрыться в том самом углу, но незнакомец думал иначе.

– Валерия, — позвал он, обращая на себя мое внимание.

Будто мне и так его мало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.